

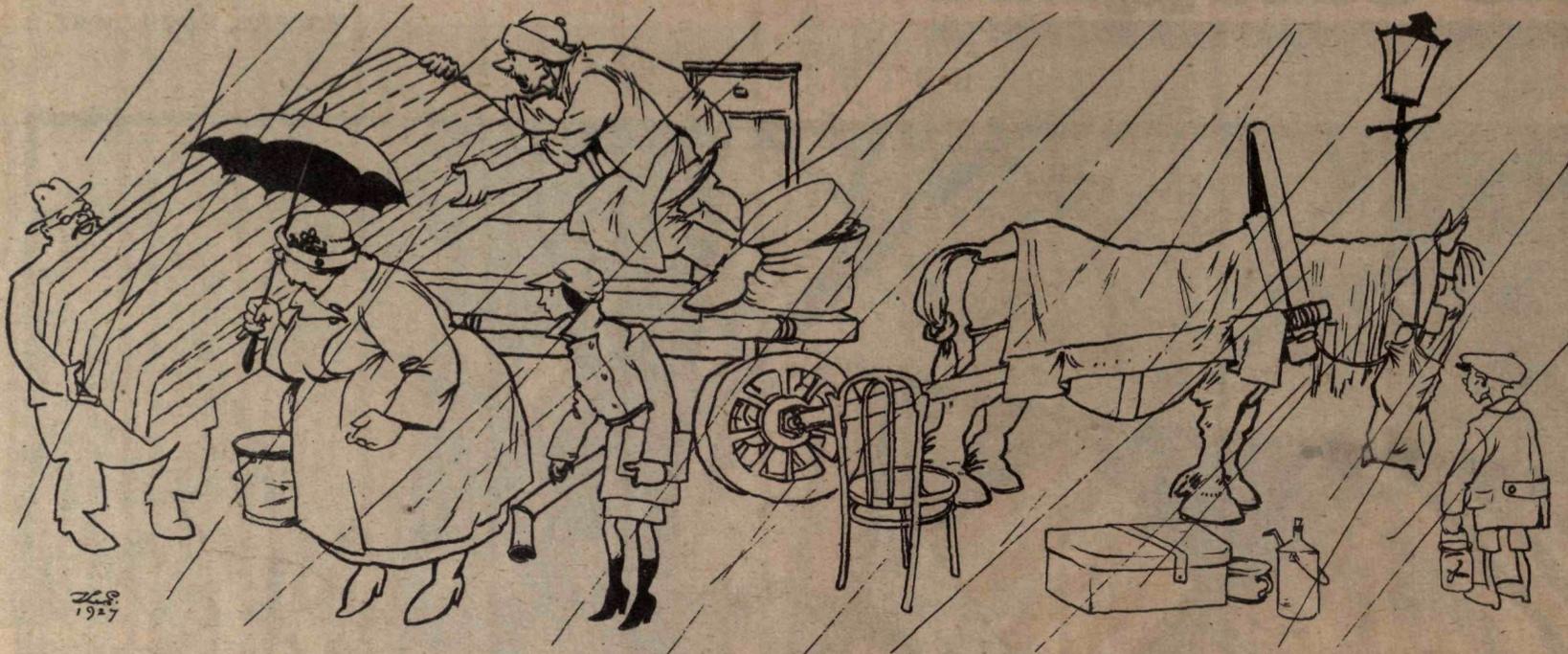
Рис. Ю. Ганфи

ПОТРЕБИТЕЛЬ С НОСОМ

— Э-э-э... Что-то, мне кажется, снижением цен запахло!

Рис. К. Елисеева

Раннее утро...
Жиденький дождик...
Трестовский возчик
Грузит на воз
Дачную утварь —
Семейный навоз...

Жена, чуть не плача,
Терзает мужа:
— Ведь это же ужас!
Какая-то кляча!
Ну, что бы прислать грузовик!
Муж — трестовик
Головою поник,
Клянется с видом убитым:

— Теперь не дают машины!
Везде Эр-Ка-И там!
Пойми же, Марина,
У нас же режим...
Нажим!..
— Ах!
У меня боль в висках!
И все-то ты врешь!

Ты лучше скажи нам:
С кем ты живешь —
С женой или с этим режимом?

Разве ее убедишь?
— Шип!

Вас. Лебедев-Кумач.

СКЛОКА

Не в том дело, что Пуговкина назначили откуда-то сверху, а не из местных работников,— мало ли кого назначают. И не в том, что он сразу же оказался явно непригодным к занимаемой должности,— мало ли кто к чему непригоден... И не в том, что эта непригодность сразу же была замечена,— мало ли что замечают... Дело все было в том, что с места в центр было сообщено:

— Товарищ Пуговкин ни к псу не годится! Как пень! На чорта таких присылаете?!

Если бы этот самый центр был запрошен сверху о Пуговкине: почему, мол, именно Пуговкина назначили?— центр скромно бы ответил, что причины назначения именно Пуговкина неизвестны, и что его, Пуговкина, можно сразу же разназначить без всякого ущерба для дела. Может быть именно поэтому на сообщении с места сразу же и было обращено сугубое внимание. Но не на его непригодность, не на пень, а на слова:

«На чорта таких присылаете?!»

Докладывавший начальству эту бумажку секретарь сразу попал в точку:

— Тут, товарищ Песиков, явно: склочные настроения...

— А что это за Пуговкин?!

— Лично я товарища Пуговкина не знаю, но... обратите внимание: «на чорта таких ПРИСЫЛАЕТЕ!» Явная склока!

Товарищ Песиков, не имевший о Пуговкине ни малейшего представления и думавший больше о том вчерашнем заседании, которое не стало дослушивать до конца все его доводы, мрачно решил:

— У нас всегда так: не дадут человеку слова сказать и...

Из центра на место было сообщено подтверждение назначения Пуговкина, и Пуговкин радостно завернулся во «вверенном» ему деле, как жук в спичечной коробке: шумно и без толку.

Олицетворявший местную власть товарищ Конопатов лично отправился к товарищу Песикову:

— Товарищ Песиков, уберите Пуговкина! Житья нет: ничего не понимает, дело разваливает, работники от него разбегаются...

Товарищ Песиков слушал сочувственно:

— Откуда же он взялся, этот Пуговкин?! Что за птица такая?!

— Как откуда?! Сами же прислали!!!

— Ах, так! Поверьте мне, товарищ Конопатов, что центру виднее, как надо использовать того или иного работника. Ваша же обязанность не склоку поддерживать, а присланного

из центра товарищ. Конечно, у всякого нового работника могут быть ошибки. Учите, направляйте, руководите...

— Да на дьявола же мы его будем учить, когда у нас ученых сколько угодно?! А этот телендь...

— Я попросил бы без таких выражений. Склоке потворствовать мы не можем и не станем. Пуговкин останется там, куда мы его назначили, хотя бы для этого пришлось разогнать всех ваших работников. Так всем и передайте!!!

Товарищ Конопатов разводил руками, Пуговкин крутил и карежил, работники разбежались кто куда, дело разваливалось,— все было по-хорошему: слово «прислали» оказалось таким талисманом, против которого никакая сила...

...С одной из очередных, внеочередных или сверхочередных ревизий появился сам товарищ Песиков. На докладе ему сообщил Конопатов, что порученное Пуговкину делом в самом плачевном состоянии. Песиков поморщился:

— Ах, склоку еще не изжили, несмотря на мои директивы?! Хорошо же, я сам этим займусь!

После ревизии Песиков вызвал к себе Конопатова и конфиденциально, при закрытых дверях, сообщил ему:

— Я решил дать товарищу Пуговкину другое назначение! Но.. чтобы ваши склочники не думали, будто это они победили,— Пуговкин пусть еще пару месяцев поработает, а затем дадим ему двухмесячный отпуск или там командировку... Понимаете?!

Когда у Пуговкина впоследствии спрашивали,— почему он не ужился, он пожимал плечами и отвечал:

— Сами понимаете!! Склока!!!

Вл. Павлов.

ШАЛЯПИНУ

Прославленный и неизменно модный,
Басите вы для иностранной публики.

Быть может, помните, что вы — «артист народный»,

Но позабыли: «А КАКОЙ РЕСПУБЛИКИ?»

Ар.

НОВАЯ ЭРА

— Ну, что это за ситец! Разве сравнишь с довоенным!..

— Могу вам предложить кусок — по качеству не хуже довоенного: до снижения цен выпущен с фабрики-с!

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Девежные штрафы—лучший путь к усовершенствованию граждан.

★
Благосклонность начальства луне подобна: когда она не увеличивается—она уменьшается.

★
Бумажка без подписи и печати подобна ружью без патронов.

★
Хозяйственник, говорящий об экономии, часто похож на труса, рассуждающего о хрибрости.

★
Если у человека не было ни одного дела в губсуде—это еще не значит, что он бездельник.

★
Предлагать руку и сердце—слишком неэкономно. Проще и верней предложить просто надежную руку в каком-нибудь учреждении.

★
Если твой начальник сокращает брата своей жены—значит он близок к разводу.

★
При пьющем начальстве кто осмелится быть трезвенником?

СТРАННАЯ БОЛЕЗНЬ

— Зрение, тов. доктор, очень расстроено у меня...

— Сейчас посмотрим. Возьмите газету и читайте. Что тут напечатано?

— Сии... снижение... цен...

— Отчетливо видите?

— В газете-то отчетливо. А вот в нашем кооперативе—вовсе не вижу, хоть убей!..

В канцелярии Ухтреста я прямо направился к боковой двери с мраморной дощечкой: «Кабинет председателя». Но, подойдя ближе, был остановлен другой не менее внушительной надписью: «Без доклада не входить».

Почтительно попятившись перед магической фразой, я тут же обратился к молоденькому секретарю с просьбой доложить обо мне председателю треста.

— Сию минуточку-с! — вежливо изогнулся секретарь и скрылся за дверью кабинета.

Действительно, не более чем через минуту секретарь вернулся и с миною величайшего сожаления сообщил мне, что Иван Иванович, председатель Ухтреста, сейчас ужасно занят, но с удовольствием примет меня завтра в это же время.

На другой день в этот же час прихожу.

— Заседание-с, — благоговейным шопотом встретил меня секретарь.—Но не беспокойтесь, не более чем через два часа закончат обсуждение последнего вопроса. А пока вот присядьте, не угодно ли папироску.

Обласканный вежливым секретарем, я сел и стал терпеливо ждать конца важного заседания.

Ровно через два часа секретарь вышел из кабинета. На его лице было написано самое неподдельное отчаяние.

— Не могут-с! При всем желании. До конца занятий остался только час, а Иван Иванович хотел бы заняться вашим делом поподробнее. Уж вы зайдите-ка денька через три.

Ни слова не возражая, я ушел. Столько ли ходил! К тому же спорить с отменно вежливым секретарем не было никакой нравственной возможности.

Прихожу через три дня.

Секретарь встречает как старого знакомого: — А... Пожалуйте-с! Здоровье ваше?... Не угодно ли вот попробовать—новая марка...—И пододвигает пачку папирос.

— Да я ведь, собственно, к председателю... Лицо секретаря мгновенно преображается. Оно делается сочувствующим и выражает как бы даже некоторую скорбь.

— Опоздали-с. Что бы вам стоило часиком раньше зайти. Сейчас только отбыл в ВСНХ для заключения важного договора. Сегодня не будет... Но вот вам мой дружеский совет: через недельку. Обязательно привет... К тому же и работы у него побавится. А то ведь буквально изнашивает человек.

Я только поморщился, но покорился обстоятельствам.

Через недельку прихожу и прямо к секретарю:

— Ну уж теперь-то, наверное, буду принят...

— Ш-ш-ш...—замахал на меня руками секретарь, как будто я разговаривал слишком громко. И, наклонившись к самому моему уху, сообщил еле слышным шопотом:

— Ревизия... РКИ...

Я человек робкий и такие слова действуют на меня обыкновенно ошеломляюще, но тут не выдержал:

— Но принят-то я буду, чорт возьми!..

— Что вы, что вы,—почти испуганно залепетал секретарь.—Да разве можно. Ведь тут дело государственной важности, а, вы, извините, со своим пустячком, который—еще раз миллионы извинений—всегда и подождать может. Я вас буду очень и очень просить: потерпите и зайдите недельки через две—ревизия к тому времени закончится.

Я хотел было возражать и добиваться своего, но взор секретаря выражал такое бесконечное человеколюбие и участие, что я только мысленно плюнул и, круто повернувшись, направился к выходу.

Уже в передней вдруг слышу за собой сочувствующий голос:

— Напрасно ходите, гражданин.

Услышать этакое теперь для меня было равносильно самому жестокому удару.

Обернувшись, я увидел маленького седенького старичка—того самого, что всегда молчаливо сидел в углу канцелярии, уткнувшись в свои конторские книги.

— То-есть как же это напрасно?..

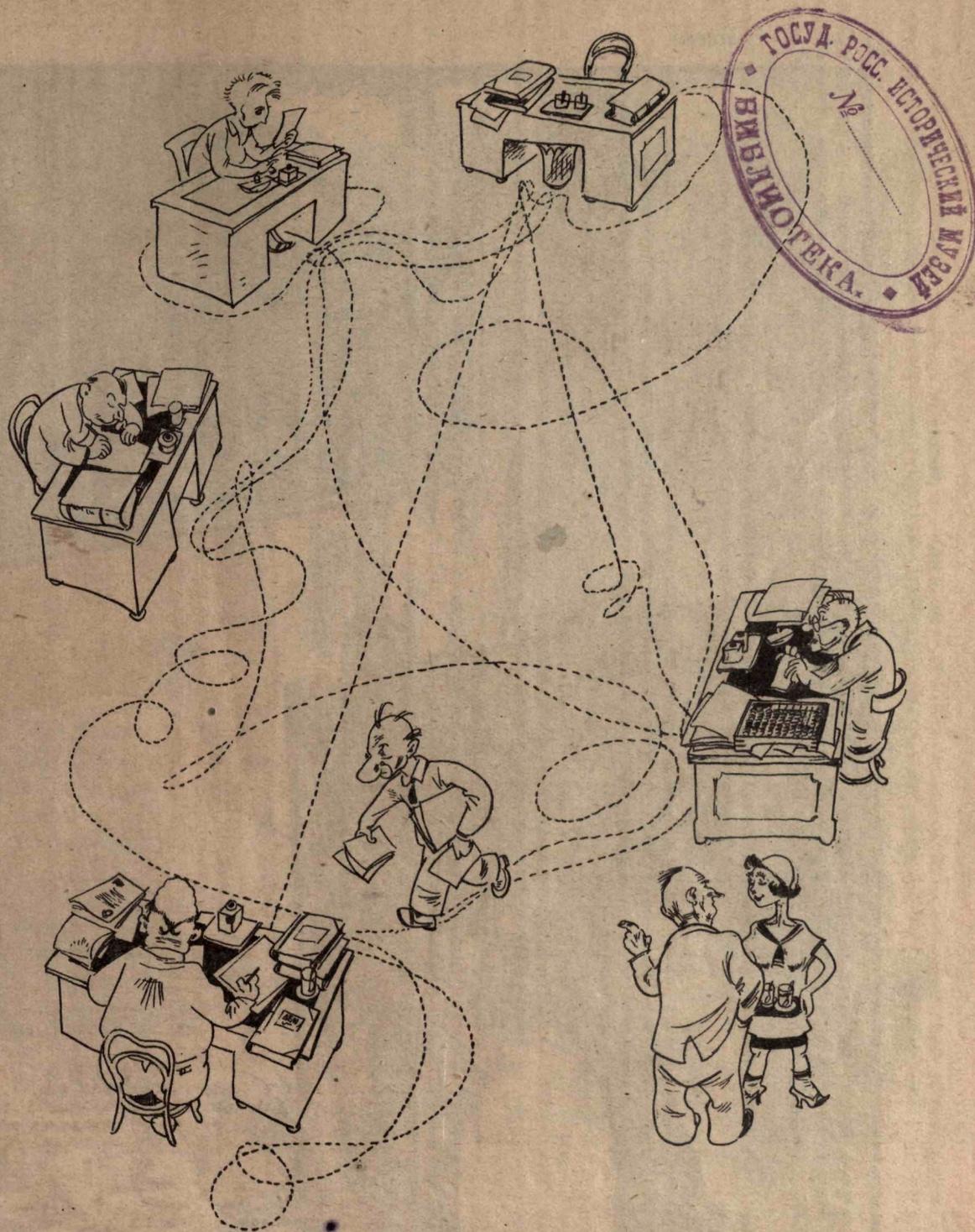
— Да так-с. Все равно вы к председателю не попадете. Многие вот так-то ходили, ходили да и бросали ходить.

— Но почему же к председателю нельзя поехать?

— А потому, что председатель-то у нас фиктивный... вроде как миф-с.

Я был огорошен.

Рис. К. Ротова, по конкурсной теме т. Букушина (ст. Бряндино)

— Смотри, Сергеев-то—рассыльным устроился!
— Какой там! Он ходит второй месяц, справку получает... Вот его и гоняют от стола к столу.

— Так что же—разве его совсем и нет, Ивана Ивановича-то?..

— Да как вам сказать... С одной стороны, в воображении сотрудников и просителей он как бы и существует, но с другой стороны, как нечто материальное, физическое, так сказать, он вполне отсутствует и даже представляет из себя в некотором роде совершенно пустое место-с.

Тут для меня уже многое стало понятно.

— Но ведь это же низкий обман! — вскричал я.

— Ну вот уж и обман...—слегка как бы даже и обиделся старичок.—Сразу видно: молоды, злены и падки на поспешные и неправильные суждения. Какой же обман?.. Ведь для всех, для кого нужно, он существует. А кроме того, во-первых, мы на его отсутствии экономим до четырех тысяч в год и, так сказать, бережем советскую копейку, во-вторых же, имеем отличного председателя, которого не протаскивают в стенгазете, который не раз'езжает на автомобилях, не устраивает родственников, не кричит, не топает ногами на секретаря, не любезни-

чает с машинистками... и делает все то, что другие председатели делают.

— То-есть ничего не делает, — улыбнулся я. Рассказ старичка меня заинтересовал.

— Вот именно-с!—обрадовался он моей догадливости,—именно, ничего не делает. Но ведь и все так. Мы ничего не теряем, а польза-то государству несомненная-с. Вот как, гражданин!

И он дружески со мной распрощался.

Стэк

КТО О ЧЕМ

(Из разговоров на местах)

— Меня уволили за критику аппарата!..

— А меня, наоборот—повысили за это!.. С тех пор, как предвиду другой змеёвик посоветовал.

Ар.

Рис. К. Елисева

— До чего несознательное население! Снизили цены на дрова — не покупают! А зимой, когда цены были выше, — от очереди не отобьешься...

Заведующий домом общежития «Культурный очаг» вошел в комнату № 28, где жил прелегтарский писатель Корнеплодов.

— Иван Ефремович, сделайте божескую милость. Вы, вон, в газетах и журналах печтаетесь, напишите-ка объявление для уборной... Да такое хлесткое, чтоб у этих колитеров сразу отпала охота... А то, что делают, псы...

— В чем дело? Ничего не понимаю!

— Очень просто—каждый день на стен в уборной появляются надписи контр-революционные и про половой вопрос. Замазыва их известью, стираю. А на следующий де опять. Вот и прошу, напишите-ка такое оъявление, чтоб сразу отпала охота у них п сать... И ведь в нашем доме живут все члны профсоюзов.

— Ну, давайте напишу. Только как?

— Как угодно, лишь бы покрепче, а я подпишу.

И на следующее утро в уборной дома «Культурный очаг» было вывешено объявление:

«Товарищи! Совестно на 10-й год Октябрьской революции портить стены белогвардейскими лозунгами и порнографическими фразами. Стыдитесь! Позор!!!»

А на завтра не только на стенах, но и на самом объявлении появились такие надписи, что завдом еще сильнее заохал и побежал в комнату № 33, где жил ответственный работник Раблов.

— Тов. Раблов! Сделайте божескую милость, напишите для нашей уборной приказ, да такой, чтоб у этих чертей руки отсохли. А то, что делают...

И в уборной появилось новое объявление:

«Настоящим предупреждаю жильцов «Культурный очаг», что замеченные в марании стен недостойными надписями, будут преследоваться по уголовному кодексу, согласно соответствующей статьи. Виновные будут выселяться из квартир в 24 часа, невзирая на лица».

Но и это объявление не помогло. Тогда заведующий сказал себе:—Напишу-ка я сам объявление, как умею, по-рабочему, и тогда пускай попробуют...

И на стенах уборной появилось такое объявление:

«Ежели замечу, кто пишет, то тому придется плохо. Клянусь, не постесняюсь ничем, чтобы искоренить эту заразу из нашего дома с корнем».

Но когда и после этого объявления надписи продолжали появляться, заведующего дома выручил жилец из комнаты № 135. Это по его предложению стены уборной были аккуратно расграфлены и на веревочках были привешены хорошо отточенные карандаши. Это по его предложению крупными печатными буквами было написано воззвание:

«Граждане, пишите на стенах уборной; в виду того, что ваша работа до сих пор носила стихийный характер, мы, комиссия по урегулированию этого вопроса, решили все ваши надписи систематизировать и направить их в надлежащее русло... Для рационализации вашей работы уже, как видите, удалось расграфить и выбелить начисто стены и приготовить специальные карандаши. Пишите четко, разборчиво, а также как можно разнообразней, не подражая друг другу. Относитесь к своей работе сознательно, как к всякой общественной работе. Тогда мы вскоре сможем повести правильный учет надписям, ввести НОТ, производственные совещания и статистику. И надо надеяться, что общими усилиями и сознательным подходом к делу мы поставим работу на надлежащую высоту».

Больше на стенах уборной общежития «Культурный очаг» надписей ни контр-революционных, ни про половой вопрос не появлялось.

Б. Левин.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Ешь начальство глазами, а подчиненных зубами.

★

Оконная рама, упавшая на голову прохожего, достаточное свидетельство того, что дом требует ремонта.

★

Извозчицья кляча лучше сломанного автобуса.

Рис. А. Кикина

В Северолесе 30% сотрудников—родственники.

ЧТО НИ ДЕРЕВО, ТО РОДОСЛОВНОЕ.

В 3-х ЛИЦАХ

Малый театр, разделившись на 3 группы, поехал по провинции с «Любовью Яровой».

К трем «Малым» деньги потекут рекой...
Быть может, и спектакль посмотрят, не зевая...
Но только от «делимости» такой
Не получилась бы «халтура яровая»?

Ар.

МОИ СОТРУДНИКИ

Я, служа весь век сатире,
Над стихами бог и царь,
Но... словечка три-четыре
В них изменит секретарь.
Исправленья занят делом,
К водянистости суров,
Хмурия бровь, завлитотделом
Зачертит в них пару строф.
Взяв в расчет событий фактор,
В ситуациях могуч,
В них ответственный редактор
Истребит ехидства луч.
Нанеся ошибок ранки,
Их наборщик наберет,
Получив для сверки гранки,
Их корректор переврет.
Выпускающий до точки
Отшлифует их красу,
И коль в лист не лезут строчки,
Откроит их на весу.
Друг... Читатель... и так дале!..
Критикуя робкий стих,
Вам в расчет принять нельзя ли
И сотрудников моих!

М. А.

ОБИЖЕННЫЙ

— Расходы, братец! Что ни праздник то вычитают, как за прогул.

— Не может быть. С чего ж это у вас так?

— Придираются... Справляю их, видишь ли, в будние дни.

М. А.

Рис. Н. Белкина

— А здорово секретарь добровольного общества членские взносы собирает!

— Еще бы ему не здорово собирать: небось, на жалованье себе собирает, не на что другое!

П О Р Ч А

Насчет пользы санаторного лечения—еще вопрос! Кому—как! Конторщик т. Рубин Илья в санатории не только не поправился, но окончательно даже расшатал свое здоровье. Стал он там неврастеником и, главное, потерял необходимый служебный страх.

А поехал в санаторию т. Рубин бык-быком. И поехал только потому, что приятель его, член месткома, т. Агашкин, вучил ему беспутную путевку, которая сама собой, по привычке, застряла в агашкинском кармане.

До чего тих и законопослушен был т. Рубин до своего лечения, можно судить по следующему факту, происшедшему в первый же день по приезде его в санаторию.

Подали т. Рубину на завтрак яйцо с недозревшим цыпленком. Илья нюхнул яйцо, чихнул и вежливо сказал сестре:

— Скажите, дорогая сестричка, как поступить в таком случае: должен ли я есть предназначенную мне порцию, или можно ее и не есть?

— Что вы, товарищ! Что вы! Я вам сейчас перемену на свежее...

И сестра принесла на блюде целую тройку свежих.

— Извините, пожалуйста! Продукт скрытный, не узнаешь.

Тов. Рубин от такой любезности даже сконфузился.

— Что вы, сестра, помилуйте! Зачем же извиняться? Я не в претензии...

И при этом ласково улыбнулся, показывая тем самым, что у него великолепное настроение и вообще здоровые нервы.

В санатории лечились и отдыхали в немалом количестве завья и замья, губернского и областного масштаба. Был даже один зампред из столицы. При наличии таких начальственных сил, скромный т. Рубин впал в еще большую бесцветность. И, возможно, прожил бы он в санатории положенный срок безо всякого вреда для своего организма, если бы не один случай, сразу выдвинувший Илью из мрака ничтожества и безызвестности.

Однажды замья и завья собрались играть в городки и для ровного счета пригласили Рубина, почтительно наблюдавшего начальство издали. С этого и начался.

Илья вообще имел городошный талант от природы, а тут еще вдохновение от оказанной чести. Как хватит Илья палкой, так весь пяток и вылетает, словно испуганные воробьи!

— Да вы, почтеннейший, прямо гений! — изумляются завья и замья.

— Очаровательно! — восхищаются завья и замья жены.

А Рубин хлещет и хлещет по целой фигуре.

В один день сделался он чемпионом и знаменитостью.

Без его участия уже не мыслилась игра в городки. За чемпионом ухаживали и даже сам зампред готов был заискивать перед Рубиным, чтобы затянуть его во время игры в свою партию.

Вскоре слава о рубинских рекордах распространилась по соединенным санаториям и домам, куда Рубина стали усиленно приглашать, делая секретные предложения совсем перейти на лечение, соблазняя отдельной комнатой и усиленным питанием. Ко всему этому надс еще прибавить головокружительный успех у женщин, на которых слава героя и его городошная мощь действовали неотразимо.

Нет ничего удивительного, что т. Рубин быстро изменился. Баловень счастья, можно сказать, санаторная звезда, захамел в какую-нибудь неделю.

Для богов я запер дверцы,
Там, где «опиум»,—я пас.
Сотворил я в красном сердце
Не икон, а нарком-стас.
Я молюсь не зря, а с весом,
Чая премий и наград:
— Будь ми Наркомсобесом,
Каждый отче-наркомат!..
В затруднительном вопросе,
Не тревожа неба синь,
Я зываю:—Наркомпросе,
Просвети и не отринь!..
В поездном дыму табачном
Я бью мозолью в грудь:
— На пути тернисто-дачном
не оставь мя, Наркомпуты!..
Зная толк в курортном праве,
Век под'емлю железю:
— Дажь маршрут ми, Наркомздраве,
И страхкассе помози!..
Если импульс есть для грусти.
Теплых слез лию ручьи:
— Не цапай мя, Наркомюсте,
И шادي мя, Эркаи!..
Так, порвав сношенья с богом,
Теплюсь я, что парафин.
И молюсь, коль пред налогом:
— Прогляди мя, Наркомфин!..

НЕМНОЖКО МАТЕМАТИКИ

Когда два икса становятся твердолобы?

Когда они стоят рядом: $X + \text{икс} = \text{Хикс}$.

В столовой он то и дело кричал:

— Позвать сюда сестру-хозяйку!

Раскрасневшаяся на кухне сестра-хозяйка под общим взглядом всей столовой краснела еще больше.

— Эшто что такое?! — гремел Илья, тыча вилкой.

— Это яйцо, — робко отвечала сестра, чувствуя, что вот-вот вспыхнет от стыда и спалит казенный халат и косынку.

— Яйцо?! Не то ли это яйцо, которое когда-то Колумб ставил на стол? — острит зло Илья под хохот всей столовой.

— Я скажу, чтобы переменили...

— Не надо мне вшей тухлятины! Вы мне с вашими порядками только нервы выматываете! У меня и без того неврастения, а вы ее обостряете! Безобразия! Хамство!!!

— Рубин! Не волнуйся! — успокаивает сам зампред.

— Я бы рад успокоиться, но не могу, товарищи! У меня неврастения! Сами видите! Я за себя и без того не отвечаю, а тут такое хамство! Чорт знает, что такое!

И Рубин, действительно, капризничал и волновался из-за пустяков, то и дело грозя «набить морду главврачу» за какую-нибудь простыню или простоквашу. И чем больше нянчились с Ильей, тем больше он хамел, прекрасно учитывая свою полную безответственность.

Когда избалованный и пресыщенный чемпион покинул санаторию, то весь персонал ее вздохнул свободно.

А т. Рубин поехал к себе домой с явно расшатанной нервной системой, теперь совершенно не приспособленной к конторскому званию.

На железной дороге ему еще представлялась возможность показать себя, записывая в станционные жалобные книги свирепые протесты по всякому поводу и без повода. Но, когда он явился к себе на службу, держа нос на неподобающей его владельцу высоте, то зам, обратив внимание на незаконнослушное состояние рубинского носа, заметил управделу:

— Что-то не нравится мне Рубин: приехал из отпуска, его тут не сократили, а он даже кланяется как-то странно, точно делает одолжение...

— Да я и сам заметил, — поспешно ответил управдел. — Сократим! Сократить никогда не поздно...

И Рубина, конечно, сократили.

И что особенно возмутительно, так это то, что охамевший Рубин, несмотря на предостережение судьбы, не исправился, а продолжал хамить дальше, перенес свое дело в конфликтную комиссию и, затем, в трудсессию.

Так санатория навредила когда-то вполне здоровому человеку и полезному сотруднику.

Из всего этого ясно, что насчет пользы санаторного лечения — еще вопрос. Кому—как!

Е. Каменьщиков.

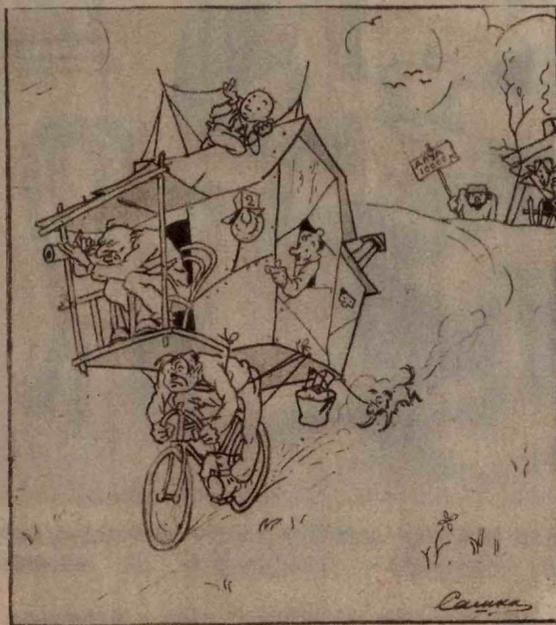
★

В Е Т О Ш Ь

— Прежде, милая Марь Петровна, с богами проще было. Сказано было: «Аз есмь господь бог...». А теперь все какие-то чудные пошли:
И аз-нефть!.. И аз-рыба...

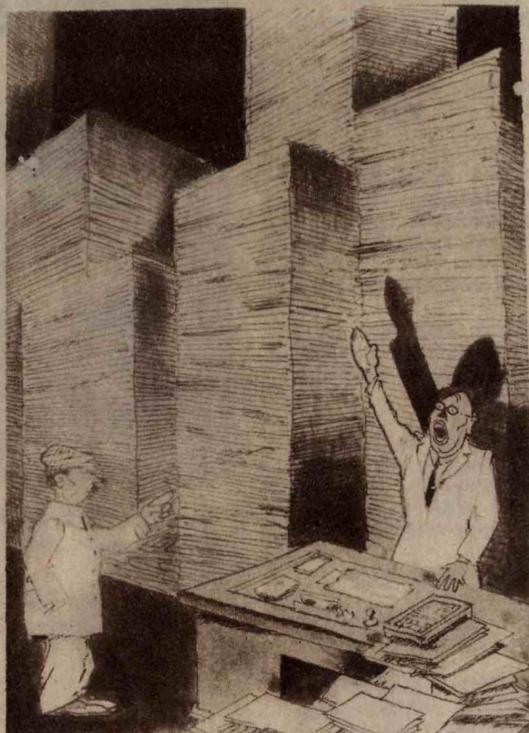
КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. Сашки (Москва)

ПРОЕКТ СКЛАДНОЙ ДАЧИ.

Рис. т. Рутберга

— Да у тебя тут целые небоскребы из бумаг!
— А я, видишь ли, НЕ ВЫНОШУ бумаг!

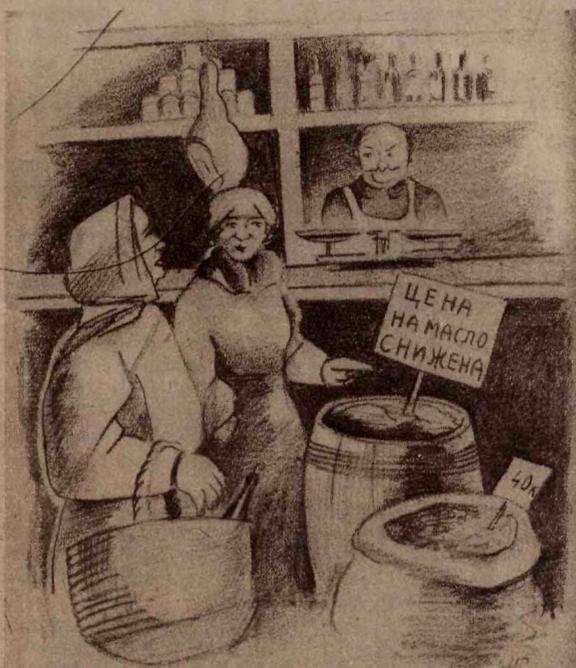
Рис. А. Борзова (М. вчск)

Земельные органы заваливают агрономов анкетами.

АГРОНОМ: — Ну и урожай! О поле-поле, кто тебя усеял?..

Рис. Н. Гущина (Москва)

— В какой кооператив не зайду — везде цены снижены. Неужели хорошего масла так и не найду!

Рис. Гершановича (Москва)

В Костромской губ. в одном из клубов доклад правления был сделан под гармонь.

ПРАВЛЕНЕЦ: — Нажми, Сеня, на басы: сейчас кассовый отчет буду делать.

К ДАЧНОМУ СЕЗОНУ В ПОЛЬШЕ

Рис. Мура (Харьнов)

Активность торгового баланса Польши равна нулю.

Сидит парень на крыльце с выражением на лице...

КАК В ЕВРОПАХ

— ...Как же, и у нас тоже был инженер! Башка! Теперь таких уж нет.

Построил он поселок на курьих ножках, ходит с приемочной комиссией и руки от удовольствия потирает:

— Коттеджики-то, говорит, как в Англии!

— Верно, что, как в Англии, — соглашается комиссия, — только почему стены фанерные?

— А это, как в Японии! — объясняет инженер. — А что печи с прямой трубой, так это камины, как во Франции.

А как от прямой французской трубы случился пожар, и стали из польмя запеченные трупы выволакивать, и тут башка-инженер не растерялся... Прослезился от умиления и говорит:

— Совсем, как в Европах! Крематорий у нас, когда еще выстроят, а тут... Ни дать, ни взять крематорий!..

★

Нет теперь таких инженеров... И коттеджей больше нет... Стали для рабочих самые обыкновенные каменные корпуса строить...

М. А.

Бухгалтер Семен Иванович Перетятко, с несвойственной его полноте и возрасту живостью, вбежал в квартиру и, швыряя на стол портфель, тревожно спросил жену:—Ну как?

— Пирог в духовке, а насчет остального я хочу с тобой посоветоваться. Купила зернистой икры, коньяку...

— Икры? Коньяку? — в ужасе всплеснул руками Перетятко. — Да ты, матушка, ошалела. Гости-то кто? Завклубом и секретарь завкома, люди партийные. А ты — икру. Я для них человек новый, служу без года неделю на заводе, чорт знает, что они обо мне подумают... Скажут: или растратчик, или выходец из буржуазного класса...

— Так как же быть?

— Сооруди закуски подемократичнее. Селедочку, салат из помидорчиков, сосиски... А насчет выпивки, понятно — водочки и пивка. Не вздумай коньяк подать.

Перетятко перевел дух и оглянулся.

— Маруся, — снова заговорил он, — комнату-то придется приготовить к приему гостей. Во-первых, сними эти картины. «Купальщица» — сплошное мешанство, а «Мадонна» — форменный опиум.

— Если тебе нужно, — сам снимай. У меня и так хлопот — полон рот.

— И сниму! Из-за каких-то паршивых картин рисковать своей карьерой я не намерен!

Пыхтя и отдуваясь, Перетятко снял картины и выставил их в коридор. Потом подошел к этажерке и сердито пробормотал: — Чорт! Чуть не упустил из виду. Из-за этих тарзанов влетишь в грязную историю. Маруся, убери ты, ради бога, эти книжонки.

— Да ведь ты сам ими увлекался.

— Я не требую, чтобы их выбросили. Постой, засуну их вот сюда за этажерку. А сюда положу политические. Кажется, все в порядке. Следовало бы вместо картин повесить портреты вождей. Завтра же приобрету парочку... Эх, надо бы трюмо убрать... Ну, да ладно... Маруся, смотри, не болтани при гостях чего-нибудь этакого. Партийные, не забудь.

— Что кухарка я, что ли, какая-нибудь?—обиделась жена.

Гости явились аккуратно в восемь.

— Извините, чем богаты...—усаживая их за стол, говорил хозяин... — Мы по-простейки... Водочка да селедочка... Что бывший бог послал, хе, хе.

Гости усердно налегали на закуски. После четвертой рюмки Перетятко откашлялся и проговорил: — Между прочим, удивительно, как быстро налаживается промышленность. Вот хотя бы у нас на заводе... Выработка продукции выше довоенной нормы.

— Выше-то выше, да качество подгуляло,—скептически заметил завклубом.

— Как это так? — удивился хозяин.

— Очень просто. Количество идет в ущерб качеству. Да и как работать, когда машины старые... Болтология одна!

— Зато с режимом экономии у нас прекрасно, — сказал Перетятко, — штат сокращен до минимума.

— Это еще как сказать, — сократили двух курьеров, да старую деву — машинистку, и радуемся! — усмехнулся секретарь.

В коридоре послышался грохот, и Перетятко бросился туда.

— В чем дело, Маруся?

— Об твои проклятые картины ногу ушибла, — сердито отвечала жена, — поставил на самом проходе.

— Позвольте, что эта у вас за картины? — заинтересовался, входя в коридор, завклубом.—Эге, вот так штучки! Что же вы эту прелесть на стене не повесите? Костин, иди сюда! Смотри, какая красота!

— Этакую роскошь держать в коридоре, — возмущался секретарь, — неужели вы не любите искусства, товарищ Перетятко?

В ХОРОШЕЙ КОМПАНИИ

Рис. А. Кикина, по конкурсной теме т. **

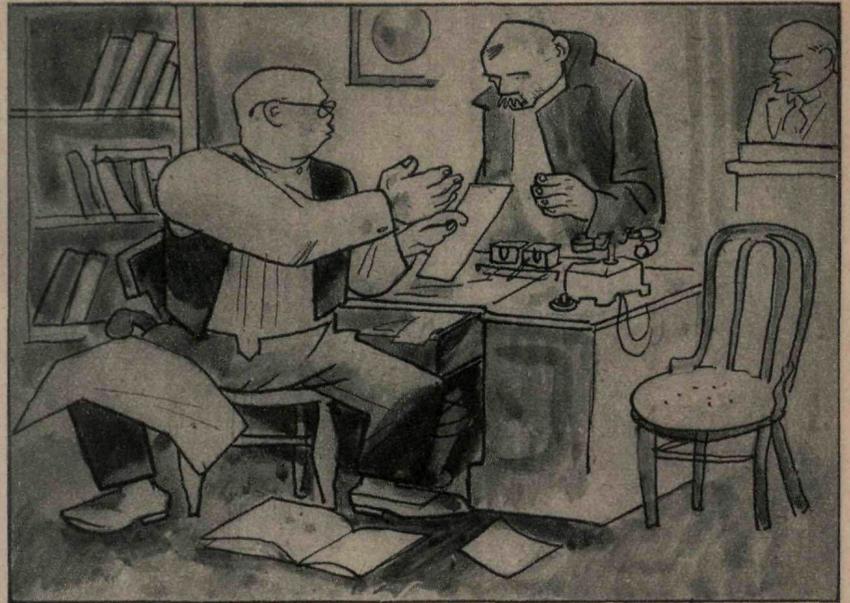

— Митька, пишет, теперь в городе хорошую компанию водит. Все больше члены правления...

— В кооперации служит, что ли?

— Нет, он—конвойный: арестантов водит.

Рис. Ив. Малютина

— Что же вы мне заметку о заведующем вычеркнули? Ведь вы же сами говорили — критикуйте, не взирая на лица.

— Ну да! Вот именно—не взирая! А вы — взираете. И мало того, что взираете, еще и другим показываете.

— Нет, ты посмотри Костин, какие он скучные книги читает,— захохотал, роясь в этажерке, завклубом.—«Азбука коммунизма», «Капитал»... А тут, что это такое? «Приключения Тарзана»? Давно хотел достать... Товарищ Перетятко, можно взять почитать?

— А я вот этих «Богов Марса» возьму, — заявил секретарь — Можно? Видать, интереснейшая штукация!

Перетятко выскочил в кухню и шепнул жене: — Оказывает ся—беспартийные.. Можно не стесняться. Подавай икру и коньяк.

Через полчаса хозяин, стуча кулаком по столу, кричал:—И все у них только на бумаге. И режим экономии, и борьба с бюрократизмом! Небось, при старом режиме никаких этих борьб не было! Приказано—сделано!

— Правильно, — кивал головой завклубом.

— Святые твои слова! — одобрял, тыкая вилкой в икру, секретарь.

Провожая гостей, Перетятко говорил:

— Потолковали по душам... Спасибо вам, гости дорогие. Заходите в среду — в картишки сразимся. Будет один бывший полковник и бывший фабрикант. Одним словом, своя публика.

— В среду? — с трудом спускаясь с лестницы, переспросил завклубом. — В среду нам никак невозможно. Партийный день!

Перетятко быстро захлопнул дверь, озадаченно потер сразу вспотевшую лысину и пробормотал: — Вот так клюква! Оказывается — партийные!

Вошел в спальню, сердито швырнул в угол ботинки, надел туфли и забегал из угла в угол, яростно бормоча. — Черти! Мещане дохлые, а не партийцы! Водку хлещут, как сапожники! Пошлостью восхищаются! Мадонну им подавай. Тарзан им требуется! Разложились заживо, дьяволы. Вот и строй с такими дядями социализм!

— Да ложись ты, ради бога! — простонала жена с кровати, — ишь наклюкался.

— Ложись? Наклюкался? — ядовито усмехнулся Перетятко. — Понятно, тебе наплевать. Кого сократят за мещанский уклон? Меня! Вот кого! В гостях они и то, и се, а в ячейке обязательно про меня навертят. Попьют, поедят, а линию свою гнуть не забудут. И чорт меня дернул пригласить этих разложившихся типов.

На другой день в заводууправлении Перетятко поймал за пуговицу пиджака секретаря завкома, отвел его в уголок и, заискивающе улыбаясь, запел так:—Вы, товарищ Костин, не подумайте что-нибудь такого... Наболтал я вам вчера с пьяных глаз... И насчет Мадонны, и насчет Тарзана, — это все жена... Сколько из-за этого мещанского уклона скандалов было. Сколько раз я ей толковал... Бешеную агитацию развивал, можно сказать. А сам я и политграмоту прочитал, и сочувствую с семнадцатого года определенно. Как честный беспартийный, прошу вас, как честного партийного.

— Да о чем вы это, не пойму? — удивленно пожал плечами секретарь,—и опять же какой я партиец, когда я беспартийный?

— Беспартийный, — захлебнулся от радостной неожиданности Перетятко, — а этот... завклубом?

— Тоже беспартийный.

— А как же вы говорили, что заняты в партийный день.

— Понятно, занят. В клубе по средам один партиец ведет кружок профграмоты, а мы оба в этом кружке состоим. Да к чему вы все это?

— Уф! — облегченно вздохнул Перетятко и игриво хлопнул его по плечу: — так это я, голубка моя, не обращайтесь внимания. С вчерашнего коньяку и сейчас в голове туман. Показалось мне, что я вчера на точку зрения оппозиции стал, хе, хе, хе! Одним словом, пустяки. А в воскресенье милости прошу ко мне. Опять вонзим по единой и в картишки сразимся. Ребята вы компанейские! Люблю таких!

Н. А. Карпов.

Рис. М. Храпковского

ГОСКООПТОРГОВЦЫ:—Товарищ „Крокодил“! Что ты нас в каждом номере жучишь? Пусти отдохнуть, первое июня прошло...

КРОКОДИЛ:—Первое июня прошло, а снижение цен у вас еще НЕ ПРОШЛО! Придется, голубчики, обождать!

ХИТРЫЙ КОНТРОЛЕР

Уполномоченные страхкасс контролируют заболевших застрахованных и медперсонал.

Рис. К. Елисева, по конкурсной теме Н. Мызникова (Москва)

БОЛЬНОЙ: — Господи! Кажется, смерть приходит! Дай хоть чистую рубаху надену.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: — Ишь, пес, тоже больным притворяется! А сам чистую рубаху надевает — в гости собирается!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

КРОЮЩИЕ ВЕРСТАКИ

В № 19 «Смехача» помещено стихотворение Иосифа Уткина «Столяр». Полюбуйтесь:

НАС трое в мастерской,
Купающихся в стружках.
И каждому свое,
И каждый — над своим,

Точаю ножки я,
Сидение — Федюшка,
А спинку чешет
Дедушка — Аким.

Очевидно, Уткин хотел сказать, что он точит ножки (для стула), а дедушка Аким чешет спинку. А получилось что-то чрезвычайно невразумительное: дед Аким, почесывающий кому-то спинку, и сам автор, подшивающий какие-то ножки!

Еще Крылов предупреждал: «Беда, коль пироги начнет печи спожник, а сапоги точать пирожник». Иосиф Уткин легкомысленно пренебрег этим предупреждением и смело «точает» не только ножки, но и стихи:

Ну хоть бы капельку,
Ну хоть бы даже столько,
Меня последующий
Тревожил день,

И я, как друг мой,
Рыжий слесарь Колька,
Струментинной скрипучей —
Трень да трень.

И дальше:

И КРОЮТ верстаки,
Играют крепким гулом,

У нас в руках
Такой же крепкий гул.

Что это за «скрипучая струментина», которая издает такие звуки: «Трень да трень»? Токарный станок? Но он сроду не тренькал! И почему он «скрипучая струментина»? Рубанок и фуганок — еще меньше подходят. Остается предположить, что Уткин «точает» свои ножки на... балалайке!

Тщетно также стараться догадаться, кого или что «кроют верстаки». На их месте мы бы знали, кого покрыть, но они-то ведь «струментины» бессловесные, хотя и заставили их, бедненьких, «играть крепким гулом».

А в общем после уткинского «Столяра» хочется сказать: — «Ну, хоть бы капельку, ну, хоть бы даже столько» знал Уткин грамматику и столярное дело!

Наркомпрос командует Уткина вместе с другими поэтами за границу. По нашему мнению командировка в школу первой ступени была бы более полезна.

★

РАЗВРАТНЫЙ КРОКОДИЛ

В № 75 «Известий» тов. Аграновский сделал новое и потрясающее открытие: он нашел главного виновника детской испорченности, так сказать, главного развратителя. И этим злостным негодяем оказался... «Крокодил»! Вот что пишет тов. Аграновский в своем фельетоне «Последняя рецензия»:

Пишет Ю. Живя по соседству со школой и прислушиваясь к разговорам детей. Ю с ужасом констатировала, что дети иначе обращаются друг к другу, как «Петька-гад», «Ванька-зараза», «Фина-зачуханная». И долго бился тов. Ю. над разрешением вопроса, откуда черпают дети этот лексикон. Однажды пятилетняя дочь Ю. разбила чашку. Дело было за ужином.

— Я тебе, стерва, покажу, как хрупкие вещи ломать! — крикнул на девочку восьмилетний Ваня.

«Я с большим негодованием обратился к сыну, — пишет отец, — где слышал он такие слова. Кажется, родители ему примера не давали. А он мне в ответ; чего ты, папа, на меня кричишь? Я в журнале прочитал. И сын тут же показал мне журнал «Крокодил», на первой странице которого под огромной карикатурой написаны были точь-в-точь эти слова».

Ужасно! Невероятно!! Потрясающе!!!

Но какой же из этого вывод? Как предохранить бедненьких невинных ангелочков от грубых слов и выражений?

Мы предлагаем тов. Аграновскому запретить всю русскую литературу, начиная с Гоголя и кончая Демьяном Бедным (о «Крокодиле» уж и говорить нечего!), потому что она отражает быт и содержит в себе тысячи крепких словечек, употребительных в быту.

Но этого мало: надо изъять всех ребят из рабочих семей, потому что рабочие не понимают тонкости выражений. И вместо того, чтобы сказать ребенку:

— Ванька, миленький! Будь так любезен, дорогой, подойди, пожалуйста, я потрогаю тебя за ушки.

Очень часто говорят по грубости так:

— Ванька, чорт надоедливый! Иди, я тебе уши оборву!

И даже много хуже.

Мы надеемся, что тов. Аграновский одобрит наше предложение, и в случае, если оно будет проведено в жизнь, мы откажемся от всяких грубых слов и даже вместо карикатур будем печатать портреты воспитанных, вежливых и учтивых граждан.

Например, портрет тов. Аграновского.

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ
САМОУЧИТЕЛЬ

**КРОЙКИ
и ШИТЬЯ**

ЖЕНСКОГО
И ДЕТСКОГО
ПЛАТЬЯ и БЕЛЬЯ
ВСЕХ ФАСОНОВ.

С 222 рисунками. Цена 2 р. 50 к.
С пересылкой 2 рубля 60 коп.
При высылке денег вперед
пересылка бесплатно. Книжный
склад «КНИГОВЕД»,
МОСКВА, улица Герцена, 22/1.

**НОВИНА!!!
ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР
РАССКАЗЧИК**

Юмористические рассказы,
сценки, монологи, анекдоты
и стихотворения для рас-
сказывания и декламиро-
вания в клубах, драмати-
ческих кружках, на домаш-
них вечерах и спектаклях.
256 страниц. Высылается
за 1 руб. 75 коп.

Деньги и заказы направл.:
Москва, 19, ул. Герцена, 22.
Книгоиздательству «Светоч».

**САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЕЛ И
ПРОИЗВОДСТВ**

Кустари. проив. из рога и кости с рис. и разн. протрав. и окраски их — 80 к. Починка резиновых галош, велосипед. и автомоб. шин и др. пр. из резины — 60 к. Багетно-рамочное производство с рис. — 80 к. Зеркальн. проив. куст. раб. по наводке зеркал — 80 к. Работы из папье-маше игруш. и друг. вещ. — 50 к. Фейерверки, как сделать самому с 36 рис. — 1 р. 25 к. Набивка чучел птиц и животных с 30 рис. — 80 к. Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков с 44 рис. — 60 к. Рыбная ловля всех видов во все времена года, ловля рыбы на удочки, подпускания, сетями и др. снаряд. с 17 рис. и 8 худож. таблицами пород рыб 112 стр. — 1 р. 25 к. Живопись акварелью в 5 урок. худож. Е. М. Петровой — 50 к.

Все издания 1927 г. Цены указаны с пересылкой. С целож. плат. на 11 коп. дороже. Небольшие суммы просят высылать вперед, можно мелкими почтов. марками.

Книжный магазин М. П. ПЕТРОВА

(б. стар. фирма А. Сухова) Ленингр., Ново-Александровский рынок, № 93.

**НА БАЙНЕ,
ГАРМОНИИ,
МАНДОЛИНЕ,
ГИТАРЕ и
БАЛАЛАЙКЕ**

ВСЯКИЙ МОЖЕТ ВЫСТРО
НАУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ ПО СА-
МОУЧИТЕЛЮ нотно-цифровой
системы. На БАЙНЕ всех систем
— 5 р., на 2-рядн. венск. гармо-
нии 21 кл. 12 бас. — 2 р., на 3-ряд-
гармонии 37 кл. 16 бас. — 2 р.,
на мандолине — 2 р., на гитаре — 2 р.
и на балалайке — 1 р.

Высылает с пересылкой на-
лож. платежом книжки, магга-
зин «ТЕХНИК» — Ленинград,
Н.-Александр. рынок, 153/3.

В ТИХОЙ ЗАВОДИ
(Праздничный отдых)

Рис. К. Ротова

К. Р.
1927

— Теперь я понимаю, почему рыба ищет, где глубже...
-- Еще бы! Хулиганья-то сколько!